

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 342.951:351.82

© Семенов Сергей Александрович

— начальник федерального бюджетного учреждения
«Служба морской безопасности»

Перечень охраняемых ведомственной охраной объектов транспортной инфраструктуры через призму обязательных требований

Аннотация. Несмотря на регулярно вносимые изменения, в законодательстве о транспортной безопасности остаются вопросы, которые регулярно возникают в качестве повода для судебных разбирательств. Одним из таких вопросов является значение перечня охраняемых объектов для правового статуса ФГУП «Управление ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации» при осуществлении защиты от актов незаконного вмешательства объектов транспортной инфраструктуры. В статье предлагается использовать Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» для разрешения спорных ситуаций, связанных с использованием сторонами указанного перечня.

Ключевые слова: транспортная безопасность; ведомственная охрана; подразделение транспортной безопасности; обязательные требования.

© Sergey Al. Semenov

— head of the Federal Budgetary Institution ‘Marine Security Service’

The list of transport infrastructure objects protected by departmental security through the mandatory requirements

Abstract. Despite the regular changes, there are still issues in the transport safety legislation that regularly arise as a reasons for litigation. One of these issues is the importance of the list of protected objects for the legal status of the FSUE “Departmental Security of the Ministry of Transport of the Russian Federation” when protecting from unlawful interference with transport infrastructure. The current paper has proposed to use the Federal Law of July 31, 2020 No. 247-FZ “On mandatory requirements in the Russian Federation” to resolve disputes related to the use of the specified list by the parties.

Keywords: transport safety/security; departmental security; division of transport security; mandatory requirements.

Введение

Перечень охраняемых объектов подразделениями федерального государственного унитарного предприятия «Управление ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации» утвержден приказом Минтранса России от 3 августа 2016 г. № 222 (далее — Перечень). В случае отказа по результатам конкурентных процедур во включении конкретного объекта транспортной инфраструктуры в Перечень Управление ведомственной охраны Минтранса России (далее — Управление) либо подает, либо инициирует исковое заявление со стороны прокуратуры в суд с требованием привлечь Управление для охраны указанного объекта в соответствии с законодательством о ведомственной охране. Суды, вынося решения в пользу Управления, как правило, считают, что факт включения объекта транспортной инфраструктуры (далее — ОТИ) в Перечень сам по себе создает обязанность по заключению договора на оказания услуг с Управлением для его владельца.

При положительном для Управления решении суда ответчик, учитывая правовой статус Управления и подразделений транспортной безопасности, как правило, вынужден заключить договор с единственным поставщиком услуги — Управлением — не только на охрану, но и на защиту от актов незаконного вмешательства [в данной статье сравнительный анализ правового статуса ведомственной охраны и подразделений транспортной безопасности проводиться не будет. Это тема отдельного исследования)], что и является целью судебных разбирательств со стороны Управления.

Характерной чертой данных судебных разбирательств является игнорирование требований иных отраслей права. Необходимость их учета связана с тем, что в соответствии Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) и Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» Управление является коммерческой организацией и оказывает услуги по охране ОТИ исключительно на договорной основе. Управление в целях оказания услуг участвует в конкурсных процедурах в соответствии с законодательством о закупках.

Прокуратурой и судами часто не учитывается тот факт, что выполняя решения суда, ответчик не всегда может выполнить требования иных федеральных законов.

По мнению ряда участников правоотношений, Управление в таких случаях злоупотребляет правом, так как истинной целью является доминирование на рынке и ограничение конкуренции. В пользу этого

говорит тот факт, что качество оказываемых услуг выигравшей конкурс организацией предметом судебных разбирательств не является.

Вместе с тем анализ законодательства показывает, что Перечень только уточняет правовой статус Управления в части, касающейся круга подлежащих охране объектов, разграничивая в этом аспекте компетенции Управления и иных ведомственных охран, и не создает юридических последствий для владельцев ОТИ.

В пользу данного вывода, в частности, говорит и то, что положения Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране», касающиеся определения и утверждения перечня охраняемых объектов, включены в ст. 8 Закона, которая содержит общий перечень защищаемых всеми ведомственными охранами объектов. Толкование положения, что «перечень охраняемых объектов определяется имеющими право на создание ведомственной охраны федеральными государственными органами и организациями и утверждается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации», в контексте ст. 8 Закона приводит именно к такому выводу.

В судах Управление отстаивает позицию об обязательности охраны ОТИ, включенных в Перечень, своими силами. То есть Управление настаивает на том, что из факта включения ОТИ в Перечень возникают обязательные требования для владельцев этих ОТИ.

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим положения законодательства о ведомственной охране, на которые опирается Управление при отстаивании своих интересов в судах, с учетом требований Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Предполагая возражения оппонентов о неприменимости Закона к данной ситуации на основании подп. «в» п. 2 ст. 1 [настоящий Закон не распространяется на отношения, связанные с установлением и оценкой применения обязательных требований устанавливаемых в сфере деятельности подразделений охраны], необходимо отметить, что такие возражения не обоснованы. Предлагаемый ниже анализ не касается деятельности подразделений охраны Управления и своей целью имеет права и обязанности не указанных Федеральным законом от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ лиц, владеющих ОТИ.

Часть 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ определяет, что правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках, в частности, государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности, иных разрешений, относится к сфере деятельности указанного Закона. Поэтому Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ в части, касающейся

анализа возможно вытекающих из Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ обязательных для владельцев ОТИ, включенных в Перечень, требований, может быть применен для анализа.

Правовая определенность

Вопрос о том, порождает ли Перечень обязательные требования к владельцам ОТИ, регулярно становится предметом судебных разбирательств. В связи с этим можно с уверенностью констатировать, что если Перечень является существенным элементом обязательных требований к владельцам ОТИ, то данные обязательные требования не отвечают принципу определенности.

Часть 1 ст. 7 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ определяет, что содержание обязательных требований отвечает принципу правовой определенности в том случае, когда оно ясно, логично, понятно как правоприменителю, так и иным лицам, и не приводит к противоречиям при их применении.

Учитывая большое количество судебных разбирательств между Управлением и владельцами ОТИ, можно сделать вывод, что обязательные требования, как минимум, не понятны участвующим в правоотношениям сторонам.

Легитимный источник права

Часть 1 ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ определяет, что обязательные требования устанавливаются федеральными законами. Однако Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ не устанавливает обязательных требований для владельцев ОТИ, а также случаи и пределы, когда обязательные требования могут быть установлены подзаконными актами.

Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Следовательно, если бы Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ рассматривал владельцев ОТИ в качестве субъектов правового регулирования и устанавливал обязательные требования им о заключении договора с ведомственной охраной в случае включения ОТИ в Перечень, то такая обязанность должна была быть определена Законом. Однако, как говорилось выше, Закон не устанавливает обязательных требований для владельцев ОТИ, включая обязанность заключения договора с ведомственной охраной в случае включения ОТИ в Перечень.

Также необходимо учитывать положения ч. 2 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», который вводит запрет федеральным органам исполнительной власти, иным осуществляющим функции указанных органов или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, принимать акты и (или) осуществлять действия

(бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Исключением являются предусмотренные федеральными законами случаи принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия). Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ не предусматривает для Управления такого исключения, Перечень не является таким актом.

Таким образом, требования п. 1 ст. 421 ГК РФ и ч. 2 ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции» полностью коррелируются с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ, выступающего в этой паре в качестве специального закона в области обязательных требований. В случае договорных отношений Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ не выступает в качестве специального закона и имеет меньший приоритет по отношению к ГК РФ и Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ. Учитывая известный принцип *lex specialis derogat generali*, можно констатировать, что решения судов, принуждающие владельцев ОТИ к заключению договоров на охрану с Управлением, были вынесены без учета требований как кодифицированного закона (ГК РФ), специального закона в области конкуренции (Федерального закона «О защите конкуренции»), так и специального закона в области обязательных требований (Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ).

Законность и условия установления

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ при установлении обязательных требований нормативными правовыми актами Правительства РФ, федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации должны быть определены лица, обязанные соблюдать обязательные требования. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ не определяет владельцев ОТИ в качестве лиц, обязанных соблюдать его обязательные требования. Закон не рассматривает их в качестве субъектов правового регулирования.

Постановлением Правительства РФ от 12 июля 2000 г. № 514 «Об организации ведомственной охраны» и Перечнем владельцы ОТИ также не определены в качестве лиц, обязанных соблюдать обязательные требования законодательства о ведомственной охране.

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ несоблюдение требований к условиям установления обязательных требований (ст. 10) рассматривается как несоблюдение принципа законности.

Правовое регулирование

Согласно Словарю русского языка [1] слово «реестр» является синонимом словосочетания «письменный перечень». Частью 7 ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ обязательные требования в форме включения в реестр рассматриваются как часть

разрешительных режимов, устанавливаемых в отношении граждан и организаций.

Учитывая также положения административного права, касающиеся административно-правовых режимов, можно сделать вывод, что Перечень является частью административно-правового режима охраняемых объектов и представляет собой индивидуальный разрешительный правовой акт, изданный уполномоченным органом (Минтранс России). Как разрешительный акт он разрешает Управлению охранять указанные в Перечне объекты. Данный вывод подкрепляется тем, что Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ не рассматривает владельцев ОТИ в качестве субъектов правового регулирования, но определяет ведомственные охраны в качестве лиц, обязанных соблюдать его обязательные требования.

Такого же (разрешительного) подхода придерживаются и законодатели. Проект федерального закона № 1071485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О ведомственной охране”», направленный на уточнение сферы деятельности ведомственной охраны и рассмотренный в Государственной Думе в двух чтениях, в дополнение к перечню охраняемых объектов вводит прямой запрет на защиту ведомственной охраной объектов, не включенных в перечни.

Таким образом, Перечень определяет круг объектов ОТИ, которые разрешено охранять Управлению, и отделяет их от тех, которые ей охранять не разрешено (не включенные в Перечень).

Обоснованность

Если исходить из допущения о том, что наличие ОТИ в Перечне создает для их владельцев обязательные требования, то включение ОТИ в Перечень должно производиться, руководствуясь ст. 6 «Обоснованность обязательных требований» Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ. В соответствии с указанной статьей необходимыми условиями установления обязательных требований являются наличие риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, на устранение которого направлено установление обязательных требований, и возможность и достаточность установления обязательных требований в качестве мер защиты охраняемых законом ценностей.

Оценка наличия риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, проводимая федеральным органом исполнительной власти или уполномоченной организацией при разработке проекта нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, должна основываться на анализе объективной и регулярно собираемой информации об уровне причиненного охраняемым законом ценностям вреда (ущерба) и (или) иной информации применительно к отношениям, при регулировании которых предполагается установление обязательных требований.

Также при установлении обязательных требований оцениваются наличие и эффективность применения альтернативных мер по недопущению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Таким образом, если допустить, что наличие в Перечне ОТИ создает для их владельцев обязательные требования, то в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ при формировании перечня в отношении каждого ОТИ, включаемого в Перечень, предварительно должна быть проведена оценка наличия риска причинения вреда (ущерба) и оценка наличия и эффективности альтернативных мер.

Сведения о проведении такой работы при формировании Перечня и ее результатах отсутствуют. Учитывая, что Перечень действует в редакции от 11 апреля 2018 г., можно сделать вывод, что при его формировании требования ст. 6 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ не соблюдались.

Исполнимость

Статья 9 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ раскрывает принцип исполнимости обязательных требований. Если использовать указанный принцип, то обоснованность позиции об обязательности заключения договора на охрану для владельцев ОТИ с Управлением не выдерживает критики.

Для целей анализа будем считать, что из Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ и подзаконных ему актов вытекают обязательные требования о заключении договора на охрану для владельцев ОТИ с Управлением. Если этот тезис верен и обоснован, то его юридическим последствием для любого владельца ОТИ будет обязанность заключения договора на охрану с Управлением. Проверим на самом ли деле, так ли это.

Всех владельцев ОТИ, включенных в Перечень, можно для целей анализа разделить на три группы:

а) владельцы ОТИ, которые руководствуются при закупках работ и услуг контрактной системой, регулируемой Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

б) владельцы ОТИ, закупки работ и услуг которых регулируются Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

в) владельцы ОТИ, которые руководствуются при закупках работ и услуг ГК РФ.

Настаивая на обязательности заключения договора на охрану для владельцев ОТИ с Управлением, Управление выступает для всех них в качестве единственного поставщика услуги по охране. Посмотрим, все ли владельцы ОТИ при закупке у единственного поставщика находятся в равных условиях.

1. В соответствии со ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки для государственных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), определенного указом или распоряжением Президента РФ, либо в случаях, установленных поручениями Президента РФ, у поставщика (подрядчика, исполнителя), определенного постановлением или распоряжением Правительства РФ.

Ни Федеральным законом от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ, ни подзаконными актами Правительства РФ, ни иными вышеперечисленными актами Управление в качестве единственного поставщика не определено.

Перечень, к которому апеллирует Управление, утвержден приказом Минтранса России, а следовательно, не может рассматриваться в качестве основания для закупки у единственного поставщика в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может также осуществляться заказчиком в случае закупки работы или услуги, выполнение или оказание которых может осуществляться только органом исполнительной власти в соответствии с его полномочиями, либо подведомственными ему государственным учреждением, государственным унитарным предприятием либо акционерным обществом, 100% акций которого принадлежит Российской Федерации, соответствующие полномочия которых устанавливаются федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ, Правительства РФ, законодательными актами соответствующего субъекта РФ. Такие акты, касающиеся Управления, отсутствуют.

Исключительные полномочия Управления на заключение договоров по охране ОТИ, включенных в Перечень, на которых оно настаивает, не подтверждены соответствующими нормативными правовыми актами.

Позиция Управления и решения судов, не учитывающие требования Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ в части, касающейся закупки у единственного поставщика, не соответствует принципу исполнимости обязательных требований, предусмотренному ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ и не допускающему установление обязательных требований, исключающих возможность исполнить другие обязательные требования.

2. Согласно Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ способы неконкурентной закупки, в том числе закупка у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), устанавливаются положением о закупке. Порядок подготовки и осуществления закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) и исчерпывающий перечень случаев проведения такой закупки устанавливаются положением о закупке. Следовательно, владельцы ОТИ, руководствующиеся при

закупках Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ, могут без препятствий осуществлять закупку у единственного поставщика.

3. Правой статус указанных в п. 1 владельцев ОТИ в договорных отношениях с Управлением опирается на ст. 421 ГК РФ, в соответствии с которой граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. То есть указанные владельцы ОТИ добровольно вступили в договорные отношения с Управлением, руководствуясь при этом исключительно свободой воли.

В итоге получается, что одни владельцы ОТИ, даже признавая обязательность заключения договора с Управлением, не могут выполнить эту обязанность, не нарушая при этом требования Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Других, руководствующихся Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ, можно принудить к заключению договора с Управлением без нарушения иных норм законодательства о закупках. А третьи обладают свободой воли при заключении договора с Управлением, и законные основания, способные принудить их к заключению договора с Управлением, отсутствуют.

Таким образом, если настаивать на обязательности требований о заключении договора на охрану ОТИ с Управлением, то одни и те же положения Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ, подзаконных ему актов, включая Перечень, влекут для владельцев ОТИ разные юридические последствия.

На основании анализа можно констатировать, что обязательное требование о заключении договора на охрану для владельцев ОТИ с Управлением влечет за собой возможность избирательного применения норм права при проведении закупки услуги по охране. Данная ситуация не соответствует принципу исполнимости, определяющему в ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ, что при установлении обязательных требований должны быть минимизированы риски их последующего избирательного применения.

Выводы

Хотя проведенный анализ не претендует на полноту и всеобъемлемость, его результаты говорят о нарушении предусмотренных Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ принципов установления и оценки обязательных требований в случае руководства позицией Управления об обязанности заключения договора на охрану для владельцев ОТИ, включенных в Перечень, с Управлением.

Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ не устанавливает обязательных требований для владельцев ОТИ, не устанавливает случаи и пределы, когда обязательные требования могут быть установлены подзаконными актами, не определяет владельцев ОТИ в качестве лиц,

обязанных соблюдать его обязательные требования. Закон не рассматривает их в качестве субъектов правового регулирования.

Решения судов, принуждающие владельцев ОТИ к заключению договоров на охрану с Управлением, были вынесены без учета требований как кодифицированного закона (ГК РФ), специального закона в области конкуренции (Федерального закона «О защите конкуренции»), специального закона в области закупок для государственных нужд (Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ), так и специального закона в области обязательных требований (Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ).

Перечень является индивидуальным разрешительным правовым актом для Управления, конкретизирующим правовой статус Управления, и не создающим правовых последствий для владельцев ОТИ. В этом случае он в целом соответствует Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ.

Если принять за основу позицию Управления об обязательности Перечня для владельцев ОТИ, то изложенный выше анализ позволяет сделать вывод, что Перечень не в полной мере отвечает требованиям Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ, в связи с чем, он может быть (или должен быть) подвергнут «регуляторной гильотине».

Заключение

Федеральный закон от 31 июля 2020 № 247-ФЗ действует почти год. Однако уже сейчас можно говорить, что он представляет собой четкий, ясный и понятный инструмент оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах обязательных требований. Конечно, еще потребуется время и практический опыт проведения такой оценки в каждом конкретном, особенно спорном случае и устранения выявленных проблем.

Надеюсь, что представленный в данной статье анализ может помочь в практической деятельности широкому кругу субъектов транспортной инфраструктуры.

Также хочется отметить, что еще в 2018 г. В. А. Шестак сделал вывод, что в современных условиях транспортная безопасность представляет собой комплексный юридический институт со специфическим содержанием [2]. Фронт практической юридической работы в области транспортной безопасности широк и разнообразен. В транспортной отрасли повышается востребованность юристов, специализирующихся в области законодательства о транспортной безопасности. Однако системная и целевая подготовка юристов, специализирующихся в области законодательства транспортной безопасности, пока ведется слабо. Наблюдается разрыв между специалистами в области транспортной безопасности, специалистами юридических подразделений организаций в области транспорта и отраслевой наукой. По крайней мере, многолетний опыт работы в отрасли и участия в поддерживаемых Минтрансом России

форумах и конференциях по транспортной безопасности свидетельствует именно об этом.

По нашему мнению, есть необходимость создания авторитетной площадки, которая объединила бы представителей транспортной отрасли, специализирующихся в области транспортной безопасности, на основе научного юридического подхода к транспортной безопасности. Видимо, здесь слово за отраслевыми вузами.

Литература

1. Словарь русского языка : Ок. 53000 слов / С. И. Ожегов ; под общей редакцией Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — Москва : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010.
2. Шестак, В. А. Транспортная безопасность как юридический институт // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 1. — С. 196—200 // URL: http://trans-safety.ru/tpb/2018/04/trans_safety_25.pdf (дата обращения 12 мая 2021 г.).

References

1. Slovar' russkogo yazyka : Ok. 53000 slov [Dictionary of the Russian language]/ S. I. Ozhegov ; pod obshchey redaktsiyey L. I. Skvortsova. — 24-ye izd., ispr. — Moskva : ООО «Izdatel'stvo Oniks» : ООО «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovaniye», 2010.
2. Shestak, V. A. Transportnaya bezopasnost' kak yuridicheskiy institut [Transport security as a legal institution]// Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2018. — № 1. — S. 196—200 // URL: http://trans-safety.ru/tpb/2018/04/trans_safety_25.pdf (data obrashcheniya 12 maya 2021 g.).